

Русская Православная Церковь в борьбе за трезвость народную

БАБУРИН А. священник, церковь Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца села Ромашково Одинцовского округа Московской епархии

ГУСЕВ Г. к.пед.н., психолог

Приводятся исторические сведения о деятельности Русской Православной Церкви по борьбе с пьянством в Российской Империи в конце XIX — начале XX в.

В истории социального служения Русской Православной Церкви есть славная страница — трезвенное движение конца XIX — начала XX веков — яркий пример системной комплексной организации церковной социально-педагогической работы, опыт и традиции которой могли бы с успехом использоваться и в наши дни.

Первые общества трезвости появились в России в 1858 г. Особо следует отметить деятельность Святого праведного Иоанна Сергиева, создавшего в 1882 г. в Кронштадте «Дом трудолюбия», в котором духовно возрождались страждущие недугом пьянства. Однако мощный и неуклонный рост числа обществ трезвости и разных форм социально-педагогической работы в этих обществах начинается с 1889 г. после появления Указа Святейшего Синода, в котором духовенство призывалось к борьбе с народным пьянством. Святейший Синод предложил епархиальным архиереям сообщить свои соображения о средствах, какими можно было бы отвлечь народ от пьянства и побуждать священников к борьбе с этим пороком. Церковно-приходские общества трезвости стали быстро возникать по всему обширному пространству России.

По статистическим сведениям, приведенным в «Первом антиалкогольном адрес-календаре» [1], всех церковных обществ трезвости значилось 1767 в Российской империи к началу 1911 г. Из этого общего числа обществ трезвости 461 (25%) открыто в разное время до 1900 г. В период с 1900 по 1905 гг. учреждено 309 обществ. В последующее время открыто: в 1906 г. — 64, в 1907 г. — 84, в 1908 г. — 140, в 1909 г. — 251 и в 1910 г. — 458 обществ трезвости. Следовательно, с 1906 по 1910 гг. открылось 997 обществ (против 770 за все предыдущее время), из них более 75% (709) учреждено в 1909 и 1910 гг.

В 38 обществах (включая Санкт-Петербургские и Московские) число членов превышало 1000 чел., а именно: в Санкт-Петербургском Александро-Невском

обществе трезвости насчитывалось свыше 100 тыс. чел.; в другом — свыше 40 тыс. чел., в третьем — более 30 тыс., в четвертом — около 30 тыс. чел.

Кроме того, в двух обществах было по 23 тыс. чел., в одном — свыше 11 тыс. чел., в пяти — от 5 до 10 тыс. чел. и еще в 26 — от 1 до 5 тыс. чел.

В 242 обществах число членов превышает 100 чел., в 128 — от 100 до 200 чел., в 85 — от 200 до 500 чел., и в 29 — от 500 до 1000 чел.

Во всех 1767 обществах трезвости к концу 1910 г. числилось 498 685 чел. Полмиллиона!

Вот как характеризует деятельность этих обществ Н.И. Григорьев: «Во всех обществах по уставу требуется от членов служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требуется абсолютная трезвость: члены не должны ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейные заведения, ни отдавать свои дома в наем под подобные заведения.

Прием в члены происходит на разные сроки: то на один год, как это принято в городских обществах, то на несколько месяцев, а в иных обществах на всю жизнь. Материальные средства у общества, за исключением таких, как Петербургское или Казанское, обороты которых доходят до 20 тыс. в год, вообще крайне ограничены: редко где достигают тысяч, а чаще всего состоят из сотен рублей. Есть немало таких обществ трезвости, где сумма членских взносов и пожертвований не доходит до 100 руб.

Рассматривая, в частности, деятельность обществ трезвости, нельзя не заметить, что она вообще проявляется в самых разнообразных формах, причем в основе этой деятельности, конечно, лежит борьба с пьянством, а главным характером этой деятельности является благотворительность, помощь неимущему» [2].

Что же предпринимают общества, чтобы отвлечь народ от кабака?

1. Устраивают чайные и столовые, где за небольшую плату предлагаются хорошего качества чай и пища.

2. Для привлечения посетителей в чайные и столовые последние имеют к услугам посетителей газеты и журналы, а в иных — и библиотечки, из которых книги выдаются и на дом, в некоторых играют оркестры. Есть чайные, где накануне праздников совершаются молебствия, а в самый день праздника бывают духовные беседы, которые начинаются и заканчиваются общим пением молитв.

3. Для распространения в народе сведений о вреде пьянства проводятся беседы и чтения, бесплатно раздаются специальные издания против пьянства — листки, брошюры и книги. Во многих обществах трезвости есть особые библиотеки с книгами против пьянства.

4. Формируются библиотеки и укомплектовываются книгами, допущенными Министерством Народного Просвещения к обращению в народе.

5. Открываются специализированные книжные лавки.

6. Создаются воскресные школы для членов обществ трезвости и их детей.

7. Проводятся беседы о трезвости в храмах.

8. Организуется обучение церковному и светскому пению.

9. В летнее время организуются паломничества для поклонения особо чтимым святыням, устраиваются крестные ходы, а также прогулки с образовательными целями.

10. Ставятся спектакли, устраиваются концерты, проводятся вечера.

11. Пользуясь правом по уставу следить за явными нарушениями питейного устава, многие общества трезвости не раз возбуждали ходатайства о закрытии трактиров и питейных заведений и иногда, хотя с великим трудом, но достигали желаемого.

Кроме того, следует отметить устроенные обществами трезвости:

а) вспомогательную кассу для членов-трезвенников в Архангельске;

б) бюро трудоустройства для членов общества и бедняков-трезвенников в Казани (позднее и в Санкт-Петербурге);

в) ночлежный приют в Казани;

г) швейные мастерские в Казани и Сарапуле;

д) приют для бедных в Уральске;

е) лавку на паях в с. Сквородках, Волынской губернии;

ж) лечебницу для алкоголиков в Казани;

з) передвижную выставку предметов ручного труда в Петербурге.

Наиболее широко были представлены все роды этой деятельности в многочисленном Александро-Невском обществе трезвости в Санкт-Петербурге, основанном в 1898 г. великим подвижником на ниве борьбы за народную трезвость, «апостолом трезвости», как его называли современники, священником Александром Васильевичем Рождественским (1872—1905) при Воскресенском храме на Обводном канале на базе Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, существовавшего в Санкт-Петербурге с 1881 г.

Насколько широко было поставлено дело в этом обществе, видно из того, что за годы своего существования общество зарегистрировало свыше 100 тыс. членов-трезвенников, построило несколько храмов. Состоялись многие тысячи (по отчету 1910 г. — 12 тыс.) богослужбных и внебогослужбных бесед. «Можете представить, — писал в письме 1904 г. о. Александр Рождественский, — на одной этой неделе я произнес 20 проповедей». В одном 1909 г. таких бесед было 1464, на которых было 600 тыс. слушателей. Ежегодно на Пасху совершались крестные ходы в Александро-Невскую лавру и летом — в Сергиеву Пустынь в окрестностях Санкт-Петербурга, в каждом из которых участвовало не менее 100 тыс. чел. Регулярно устраивались паломничества в Валаамскую обитель на специально для этого зафрахтованных пароходах. В каждом таком бесплатном паломничестве участвовало по тысяче самых бедных членов-трезвенников.

В Александро-Невском обществе было организовано бюро для «приискания занятий», выдавались пособия безработным, лишившимся источника доходов по болезни или другой уважительной причине, оказывалась бесплатная врачебная и юридическая помощь. Средства для этого, помимо пожертвований и членских взносов, добывались с помощью широкой издательской деятельности. Общество имело свою типографию. Выходило два ежемесячных журнала и один еженедельный. («Трезвая жизнь», «Отдых христианина», «Воскресный благовест» — первое издание, которое благословил святой праведный Иоанн Кронштадтский). К 1910 г. было издано 265 наименований книг и брошюр общим тиражом около 2 млн экземпляров, причем некоторые из книг о. Александра Рождественского выдержали по несколько изданий («Семья православного христианина», «Азбука трезвости», «Памятная книжка трезвенника» и др.) Прием в члены общества совершался каждый раз после молебна Святому благоверному князю Александру Невскому — небесному покровителю общества. Особой торжественностью отличался вечерний прием трезвенников, совершавшийся ежедневно. В церковном доме при

Воскресенском храме для трезвенников была устроена библиотека с вместительной читальней. В читальном зале устраивались чтения «со световыми картинами», в которых всегда участвовало множество народа. К 1910 г. состоялось около 3 тыс. таких чтений. Общество организовало хор трезвенников, а за богослужением в Воскресенском храме отец настоятель ввел общенародное пение. Так как члены общества были рассеяны по всему Петербургу, то для облегчения общения были созданы просветительские пункты в разных частях — они назывались Отделениями Александро-Невского общества трезвости и их было 8: Васильевское, Литейное, Путиловское, Ораниенбаумское, Царскосельское, Петербургское, Кронштадтское, Сестрорецкое. В них работало 7 библиотек и 5 школ.

В Васильевском отделении проводились специальные чтения для школьников. При Литейном отделении был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным питанием и летним пребыванием на даче — в Луге. В Сестрорецком отделении были введены специальные чековые книжки, охотно приобретаемые местными жителями, которые, подавая нищим вместо денег билеты от этих книжек, знали, что нищие получают в чайной, принадлежащей отделению общества, горячую пищу и таким образом потраченные деньги принесут действительную пользу, а не будут истрачены на винопитие.

В 1909 г. Общество трезвости своими экспонатами принимало участие в организации антиалкогольных выставок в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Омске и за рубежом, причем везде ему были присуждены высшие награды за антиалкогольную и культурно-просветительскую деятельность.

Как свидетельствует отчет Святейшего Синода за 1908—1909 гг., «Первоначальные задачи Александро-Невского общества были скромны. Это были задачи обыкновенного общества трезвости.

Трезвенники вместе молились, вместе поучались у своего руководителя, старались поддерживать друг друга в несении трезвенного подвига и привлекали к трезвости других, спасая от пьяной и разгульной жизни. Но с развитием деятельности Александро-Невского общества расширились и его задачи. Понимая под трезвостью не одну частную добродетель воздержания от спиртных напитков, но целостное христианско-органическое начало жизни, приводящее в гармоничное сочетание все творческие силы человека и предохраняющие его от подавления темными силами, названное общество направило свою деятельность на устранение самих причин и условий зарождения нетрезвости. С этой целью, не ограничиваясь разъяснением спасительной силы трезвости и губительности пьянства, оно обратило главное внимание

на возможно лучшую и правильную постановку проповеди, уясняющей истины веры и нравственности как руководящие начала для жизни каждого христианина» [3].

«В одно десятилетие выросшее в такое заметное и крупное церковно-общественное учреждение Александро-Невское общество трезвости не могло, конечно, не остановить на себе внимание всех, у кого болит сердце за судьбы своей родины при виде того, как спивается и погибает от пьянства русский человек. И вот все враги алкоголизма, желающие бороться с ним как вопиющим фактом современной действительности, пожелали вступить в живые непосредственные сношения с названным обществом. Многие священники, руководители провинциальных обществ трезвости, обращаются сюда с просьбами не только о присылке изданий общества трезвости и о преподавании разных советов и указаний в деле организации борьбы с пьянством, но и о принятии их обществ в качестве филиальных отделов Александро-Невского общества» [4].

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1911—1912 гг. читаем: «По инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством, в июне 1912 г. в Москве был устроен с благословения Святейшего Синода Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. Почетным покровителем этого съезда был святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а в последствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский, 1848—1918 гг.), а председателем — архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит, Арсений (Стадницкий, 1863—1936). В речи преосвященного Арсения при открытии Съезда говорилось: «В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало-помалу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова» [5]. Он также отметил, что работа обществ трезвости, которую возглавляют деятельные и самоотверженные пастыри, дает «изумительные результаты» [6].

Особо следует указать на вывод, к которому единодушно пришли делегаты Съезда, сформулировав его в резолюции: «Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни, суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника» [7].

В целом Съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с проявлением пьянства в бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с алкоголизмом народа; литературно-научная борьба с алкоголизмом (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.)» [8].

На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2 тыс. обществ трезвости, включая приходские, в которых имелось свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни. Таким образом, Санкт-Петербургское Александрово-Невское общество трезвости постепенно превращалось во Всероссийское, что и было зафиксировано в определении Святейшего Синода от 27 марта — 9 апреля 1914 г.

При широте постановки борьбы за народную трезвость Церкви требовались хорошо подготовленные кадры. И вот в 1909 г. появляется Указ Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания основ борьбы с алкоголизмом. «Имея в виду, что воспитанникам духовных семинарий по окончании образования предстоит трудиться в звании учителей и священно-церковно-служителей, Святейший Синод признал желательным и необходимым знакомить воспитанников, особенно старших классов, с губительными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы на дело свое они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом. В этих видах Святейшим Синодом указано, что управлениям семинарий надлежит:

а) образовать при ученических библиотеках особый раздел по борьбе с алкоголизмом, наполняя его книгами в установленном порядке;

б) поручить врачу семинарии при преподавании гигиены и начал медицины в означенных классах подробно и обстоятельно изъяснить ученикам все губительные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя;

в) озаботиться приобретением наглядных пособий для лучшего усвоения учениками губительных пороков пьянства в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем;

г) преподавателям пастырского руководства вменить в обязанность знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с развращающим влиянием народного пьянства» [9].

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. сообщается о результатах проведения в жизнь Указа от 1909 г. Соответствующие темы были введены в программы дисциплин: «практическое руководство для пастырей», «гомилетика», «медицина» и «психология». На лекциях демонстрировались картины, картограммы и даже кинофильмы. Приобреталась соответствующая научно-популярная литература в семинарские библиотеки. Воспитанникам излагались история и методы борьбы с алкоголизмом. В Архангельской семинарии преподаватель дидактики устраивал классные беседы в форме диспутов на «соответствующие темы, воспитанники знакомились с жизнью и деятельностью выдающихся борцов за народную трезвость, так называемых «апостолов трезвости»» русских и зарубежных, был открыт кружок гимназистов-трезвенников. В Якутской семинарии было принято постановление об открытии кружка христианской трезвости молодежи.

В 1910 г. Святейший Синод издал указ такого же содержания, относящийся к церковно-приходским школам. Учитывая, что в 1913 г. церковных школ для детей в России было 37 590 и в них обучалось более 2 млн мальчиков и девочек, можно представить результаты введения в программы этих школ уроков трезвости.

Но о социально-педагогической трезвенной работе в церковно-приходской школе следует сказать особо. Сразу после крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром школьное обучение было неразрывно связано с Церковью, взявшей себе в обязанность обучать детей грамоте, воспитывать их в вере и благочестии и давать необходимые сведения для предстоящей им жизни. С появлением светских школ, училищ и гимназий за церковно-приходскими школами осталась главная обязанность — воспитывать детей в духе православной веры и благочестия.

Однако уже великий русский педагог С.А. Рачинский (1833—1902) соединил в своей педагогической деятельности задачи воцерковления школы и отрезвления народа. Показательно название одной из работ посвященных его жизни: «С.А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве» [10]. Блестящий ученый, в 33 года защитивший докторскую диссертацию, профессор кафедры ботаники в Московском университете в 1868 г. оставляет научную карьеру и, уехав в свое имение в селе Татево, основывает там сельскую школу.

«С самого начала моей школьной работы, — пишет С.А. Рачинский в своей наиболее известной книге «Сельская школа», — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, — продолжает он, — что для

ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи, и единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые) общества трезвости, т.е. абсолютного воздержания от спиртных напитков» [11].

Это общество, основанное в 1882 г., в течение многих лет (до начала 90-х годов XIX в.) было одним из двух обществ трезвости во всей России. Второе было в селе Дейкаловка Полтавской губернии.

И только в 1906 г., почти через четверть века, этот опыт был продолжен в другой церковной школе. Иеромонах обители преподобного Сергия близ Санкт-Петербурга Павел по благословению духовного начальства и при одобрении Государя Императора организовал первую российскую Сергиевскую школу трезвости. В ее программе было записано: «Приучить людей к труду, что так необходимо для нашей жизни. А чтобы будущие граждане были более способные к труду, необходимо наших детей развить прежде всего физически, затем влить в них струю трудолюбия, а затем, чтобы они не сошли с этих крепких жизненных рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства» [12]. «Местные крестьяне дали под школу 280 кв. сажень земли, училищный Совет — 3000 рублей, товарищ министра финансов И.И. Новицкий из неокладных сборов — 2500 рублей и на окончание постройки попечитель школы И.Н. Баранов — 4000 рублей» [13].

Как показывает само название школы, главной задачей ее является преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходит красной нитью по всей школьной программе. Специальные «уроки трезвости» дает старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел ведет тематические уроки трезвости по Закону Божию — беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания.

Стали появляться учебные пособия для проведения уроков трезвости в церковноприходских и иных начальных школах, которые нередко были написаны священниками.

Особым направлением социально-педагогической работы было издание специальных трезвеннических журналов или приложений к журналам. В указателе антиалкогольной литературы Н.П. Блудорова мы обнаружили 32 названия антиалкогольных журналов, приложений к журналам и периодических листков, издававшихся духовенством, церковными обществами трезвости или в деятельности которых духовенство принимало активное участие [14].

Надо заметить, что «когда и светские лица стали составлять общества для борьбы с пьянством, то священники не замедлили примкнуть к этому начинанию» — пишет Н.П. Розанов в своем историческом очерке [15].

Председатель Русского общества охранения народного здоровья, доктор М. Нижегородцев также считал, что в борьбе с алкоголизмом «священнику (и вообще духовенству), наряду с народным учителем и земским врачом, должно принадлежать одно из первых мест» [16]. Представители духовенства участвовали в Первом всероссийском съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1910—1911 гг.). С благословения Святейшего Синода, российское духовенство участвовало в организации Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с народным алкоголизмом, о котором говорилось выше (Москва, июнь 1912 г.).

С речью при открытии Съезда в Москве выступил преосвященный епископ Гомельский Митрофан, являвшийся в то время председателем Комиссии по борьбе с пьянством при Государственной думе. Это обстоятельство напоминает нам еще об одном важном направлении борьбы Церкви за трезвость народную — о ее участии в законодательной деятельности.

Наконец, следует вспомнить и о Съезде представителей иночества, собравшемся в июле 1909 г. в Троице-Сергиевой Лавре. Среди обсуждаемых тем говорилось и о возможности внесения в «самый чин пострижения иноческого совершенного воздержания от всяких спиртных напитков, дабы монахи уже по самому званию были трезвенниками» [17].

К марту 1914 г. относится определение Святейшего Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного — 29 августа (11 сентября н.ст.), в день Усекновения главы Иоанна Крестителя, — «церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством» [18].

Подводя итоги нашей исторической справки, отметим, что за небольшой период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Сотни тысяч людей получали помощь в освобождении от страсти пьянства в церковно-приходских обществах трезвости. Идеи трезвого и благочестивого образа жизни обсуждались на страницах 32 изданий — журналов, приложений к журналам, листков, — издаваемых духовенством. Этой же теме были посвящены сотни книг и брошюр, выходящих в различных городах России, авторами которых по большей части были священники. В духовных семинариях будущие священнослужители, а в учительских семинариях будущие учителя получали

специальную подготовку, позволяющую им квалифицированно вести пропаганду трезвости в народе.

Священники создавали учебные пособия и вводили уроки трезвости в церковно-приходских школах. Предлагались программы проведения идей трезвости в курсах многих школьных предметов. Появилась даже первая специальная школа трезвости. В крупных городах проводились антиалкогольные выставки. Из двух всероссийских антиалкогольных съездов один был целиком инициирован и организован Православной Церковью. В Государственной думе Комиссией по борьбе с алкоголизмом руководил епископ Православной Церкви.

Сегодня духовенство, включаясь в святое дело помощи страждущим, к сожалению, иногда использует зарубежные программы борьбы с алкоголизмом и наркоманией, возникшие на внецерковной почве и в социальной среде с иным менталитетом, тогда как у Русской Православной Церкви есть свои богатые традиции и возможности.

Благословением на возрождение этих традиций звучат слова Святейшего Патриарха Алексия Второго, обращенные всем верным чадам Церкви Христовой, из Пасхального Послания 1994 г.: «Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом и использовать накапливаемый ею опыт спасения молодежи, равно как и людей всех возрастов, от смертельной опасности, вызванной наркоманией» [19].

Список литературы

1. Первый антиалкогольный адрес-календарь / Составитель Перебийнос Ф.С. — СПб., 1912.
2. Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведения для ал-

коголиков / Под ред. М. Нижегородского. Вып. IV. — СПб., 1900. — С. 232—233.

3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. 1908—1909. — СПб., 1911. — С. 365.

4. То же. С. 375.

5. Церковные ведомости. — 27 августа 1912. — №34. — С. 1344.

6. То же. С. 1347.

7. То же. С. 1368.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912. — СПб., 1913. — С. 213.

9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908—1909. — СПб., 1911. — С. 141.

10. Танаевский С. Свящ. С.А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве. — Киев, 1900.

11. Рачинский С.А. Сельская школа. — М., 1991. — С. 109—111.

12. Павел, иеромонах. Трезвость по Библии. — СПб., 1912. — С. XV.

13. То же. С. VII.

14. Блудоров Н.П. Полный систематический указатель книг, брошюр, журналов, листов, а также световых картин и др. наглядных пособий. — СПб., 1912.

15. Розанов Н.П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. — М., 1912. — С. 67.

16. Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведения для алкоголиков / Под ред. М. Нижегородцева. Вып. V. — СПб., 1900. — С. 316.

17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908—1909. — СПб., 1911. — С. 75.

18. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914. — Петроград, 1916. — С. 89.

19. Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. — 1994. — №5.